

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

«КИТАЙСКИЙ СИНДРОМ» ПУТИНА

ПРОРЫВ ИЛИ УТОПИЯ?

Проект «Путин»

Валентин Катасонов

**«Китайский синдром»
Путина. Прорыв или утопия**

«Алисторус»

2019

УДК 330
ББК 65

Катасонов В. Ю.

«Китайский синдром» Путина. Прорыв или утопия /
В. Ю. Катасонов — «Алисторус», 2019 — (Проект «Путин»)

ISBN 978-5-907120-38-9

Валентин Юрьевич Катасонов – доктор экономических наук, публицист, автор нескольких десятков книг, в которых показываются скрытые механизмы финансовых систем России и мира. В своей новой книге В. Ю. Катасонов пишет о политике В. В. Путина, направленной на сближение с Китаем и укрепление экономических отношений между Китаем и Россией. «Многие российские политики, преимущественно либерального толка, долгое время пребывали в иллюзии, что «Запад нам поможет», – пишет Катасонов. – На смену одной иллюзии пришла другая: «Нам поможет Китай». Поможет тем, что мы сумеем переключить торговлю с Запада на нашего восточного соседа. Также поможет масштабными инвестициями в российскую экономику. Наконец, совместными усилиями мы будем с нашими китайскими друзьями проводить дедолларизацию наших валютных систем». Автор доказывает, что подобная политика не приведет к прорыву в будущее, наоборот, вызовет еще большие сложности для России. С цифрами и фактами он доказывает, что «китайский сценарий» Путина – это утопия.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-907120-38-9

© Катасонов В. Ю., 2019

© Алисторус, 2019

Содержание

Россия – «бумажный тигр»	6
О каких прорывах и рывках говорит Путин?	6
Планы Путина хороши, если смотреть только телевизор	11
Россия – «бумажный тигр»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Валентин Катасонов **«Китайский синдром»** **Путина. Прорыв или утопия**

Россия – «бумажный тигр»

О каких прорывах и рывках говорит Путин?

О сомнительности «достижений» отечественной экономики в 2018 году (о которых делали заявления некоторые государственные чиновники) уже немало было сказано нашими экспертами. Но я сейчас не об экономических показателях валового внутреннего продукта, занятости или инвестициях. Я о принципиальных моментах экономической политики России. Если говорить коротко: страна продолжает двигаться неверным, опасным путем. А где определен вектор этого движения? Документов, относящихся к экономической политике, у нас куча. Но среди них есть один, который возвышается над всеми остальными. Это указ президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая текущего года.

Тема «майского президентского указа» сразу же стала популярной в российских СМИ и таковой остается до сих пор. Но о чем все подобные публикации и выступления? О финансировании тех мероприятий, которые определены указом. Вернее, о том, где найти деньги на практическую реализацию указа. Сам указ оказался на втором и даже третьем плане, а на первый план вышли такие темы, как пенсионная реформа, новации в налоговой сфере и все остальное, что связано с поиском денег для выполнения решений майского указа. Мне удалось найти всего лишь две публикации, которые хоть как-то затронули вопросы, относящиеся к содержанию самого указа. И это за почти восемь месяцев после публикации документа.

Напомню некоторые ключевые моменты, касающиеся майского указа (которые обычно содержатся в любых публикациях и выступлениях, касающихся данного документа). Указ предусматривает реализацию двенадцати основных национальных проектов. Это: 1) здравоохранение, 2) образование, 3) жилье и городская среда, 4) экология, 5) автодороги, 6) наука, 7) рынок труда, 8) цифровая экономика, 9) культура, 10) малый бизнес, 11) магистральная инфраструктура, 12) международное сотрудничество и экспорт. Национальные проекты рассчитаны на шестилетний период, т. е. до 2024 года.

Что касается финансирования проектов, то никаких конкретных цифр в указе не называется, но правительство заявило, что на шестилетний период потребуется 28 трлн рублей. Вес-

ной и ранним летом федеральное правительство заявляло, что финансирование будет поделено поровну между федеральным центром и регионами. Но сейчас уже понятно, что регионы вряд ли вытянут такое финансовое бремя. 26 ноября премьер-министр Дмитрий Медведев объявил, что уточненный объем федерального финансирования составит 5,7 трлн рублей на ближайшие три года. Причем из этой суммы 1,3 триллиона будут доведены регионам в виде трансфертов из федерального бюджета. В общем, становится понятно, что желаемых 28 триллионов на шестилетний период никак найти не получится.

Впрочем, некоторые язвительные скептики говорят, что чем больше денег будет выделено на майский указ, тем больше будет «распилено» и украдено.

При наших вопиющих масштабах казнокрадства национальные проекты с триллионными цифрами финансирования – лакомый кусок для чиновников-клептоманов и их партнеров из бизнеса.

Теперь о главном, т. е. о национальных целях и стратегических задачах. Вроде бы здорово, что, наконец, у нас стали появляться документы, в которых говорится не только о «средствах», «мерах», «мероприятиях», «механизмах», «методах», «инструментах», но и о том, ради чего все эти «средства», «меры» и «инструменты». Целеполагание и планирование (тем более долгосрочное) – признак цивилизованного, сильного государства. В «лихие» 90-е годы о целях, стратегии и планировании никто во властных структурах не говорил, а сегодня появляются разные документы, в названиях которых содержатся слова «стратегия» и словосочетания «долгосрочная программа», «проект на перспективу до...» и т. п.

В пункте 1 майского указа президента содержатся национальные цели развития Российской Федерации на период до 2024 год. Таких целей девять: а) обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации; б) повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет); в) обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции; г) снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации; д) улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно; е) ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа; ж) обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере; з) вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов; и) создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

Итак, девять национальных целей. Наши журналисты и политики майский указ уже окрестили «стратегией развития России». Но для стратегии девять целей – явно перебор. Стратегия всегда предполагает иерархию целей, должна быть главная цель, остальные – субординированные. Их обычно называют «задачами». Испокон веков была отработанная формула: цель (одна) и задачи (несколько). В качестве методологически правильного подхода к построению стратегии можно привести пример третьей программы КПСС, принятой на XXII партийном съезде (я сейчас не обсуждаю коммунистическую идеологию и утопичность программы, я акцентирую внимание на методологии). Целью было обозначено построение коммунизма к 1980 году, а средством ее достижения было решение триединой задачи: 1) всемерное развитие материально-технической базы общества; 2) совершенствование производственных отношений; 3) формирование (воспитание) нового человека.

В майском указе, с моей точки зрения, оказались смешанными кони и люди, божий дар и яичница. Цель, как говорили мудрые люди всех времен и народов, всегда качественна (коли-

чественные значения могут иметь средства). А в указе мы видим, что оказывается, национальной целью является достижение «количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа». Это банальный плановый показатель, который незаконно возведен в ранг «национальной цели». Не может не умилять такая количественная цель, как «повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет)». Даже большевики с их планированием и директивным управлением не дерзали определять такие плановые показатели, понимая, что не все в их воле. Они очень аккуратно выражались на этот счет, например: «обеспечение условий для последовательного (непрерывного) увеличения продолжительности жизни советского человека». Но от цифр отказывались, чтобы не попасть впросак.

Количество (изложенных в майском указе целей) не способно перейти в качество. После изучения указа так не возникает понимания того, что же действительно является национальной целью, которой должно подчиняться все остальное. Правда, на словах, разъясняя смысл указа и пытаясь определить в нем самое главное, Владимир Путин употребляет такие слова, как «рывок», «прорыв», «бросок» и т. п. Но слова весьма расплывчатые, апеллирующие к чувствам, но не разуму. А причина такого «тумана» вполне очевидна: отсутствие у страны национальной идеи.

Не претендуя на то, что готов предложить читателям такую идею, тем не менее хочу внести свои «пять копеек» в обсуждение этого более чем актуального для нашей страны и нашего народа вопроса. Все мы правильно говорим, что нам нужна «национальная идея», в этом словосочетании я выделяю слово «национальная». Национальной идее сложно родиться и тем более воплощаться в жизнь, если страна лишена национального суверенитета. А Россия в значительной мере такого суверенитета лишена. И условием нашего восстановления и последующего «рывка» или «прорыва» является обретение страной национального суверенитета. Это и должно стать национальной целью России (на данном отрезке истории). А все остальное – обеспечивающие ее достижение задачи, т. е. средства. Без такого подхода все, что хорошего сказано в майском указе (насчет повышения продолжительности жизни, рождаемости, создания рабочих мест, развития науки, культуры, решения экологических проблем и т. п.), останется на уровне благих пожеланий. Или выступает в качестве некоего красивого прикрытия для «распила» казенных денег.

Рискну предположить, что некоторые так называемые «национальные проекты» на самом деле могут оказаться антинациональными, уничтожающими остатки национального суверенитета России. Например, проект, идущий под номером 8: «Цифровая экономика». Думаю, что идейно-правовым фундаментом этого проекта является принятая в прошлом году программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (постановление правительства РФ от 28 июля 2017 года). Повторяться не буду, сошлюсь на свою недавнюю статью «Цифровое зомбирование», в которой я рассматриваю правительственную программу по цифровой экономике как «тroyанского коня», с помощью которого Запад будет и далее ослаблять Россию и заставлять ее участвовать в строительстве мирового электронно-банковского концлагеря. Также рекомендую ознакомиться со статьей В. П. Филимонова «Технология построения цифровой тюрьмы», в которой он также квалифицирует правительственную программу развития цифровой экономики как элемент глобального проекта построения мирового цифрового (электронного) правительства. После майского указа президента правительственная программа цифровизации России может получить статус «национального проекта», но антинациональная суть цифровых замыслов врагов России от этого не изменится.

Не исключено, что и внутри оболочек проектов с привлекательными названиями «Наука», «Образование», «Культура» и др. может оказаться чуждое национальным интересам России содержание. Мы таких «фокусов» за более чем четвертьвековую историю России насмотрелись. Вот, например, в пункте 5 майского указа говорится о национальном проекте

«Образование». Оказывается, первой целью проекта является «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования». Что значит «глобальная конкурентоспособность российского образования»? Будет ли это означать, что российские вузы должны готовить специалистов, которые должны затем поступать на мировой рынок рабочей силы и там конкурировать с «продукцией» вузов других стран? А может быть, все-таки следует подумать о том, чтобы, наконец, российские вузы начали действительно помогать российской экономике выходить из состояния перманентного кризиса и решать задачи по созданию новых рабочих мест?

А зачем нам следует стремиться войти «в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования»? Учитывая, что советское образование считалось лучшим в мире. Не проще ли остановить процесс разрушения отечественного образования и вспомнить о собственном образовании советского времени (а может быть, даже дореволюционного времени)? Зачем нам равняться, скажем, на американские университеты, которые занимают верхние строчки мировых рейтингов вузов. Я уже писал, что университеты типа Гарварда (занимает первую сточку в мировых рейтингах уже много лет) на самом деле стали гигантскими бизнес-структурами, не столько производящими специалистов, сколько делающими деньги. А специалистов для своей экономики Америка уже берет со всего мира, в том числе из России.

С учетом ограниченного формата статьи остановлюсь еще на последнем, двенадцатом национальном проекте, называемом «Развитие международной кооперации и экспорта». В пункте 14 майского указа содержатся три цели указанного национального проекта. Вот первая: «формирование в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг глобальных конкурентоспособных несырьевых секторов, общая доля экспорта товаров (работ, услуг) которых составит не менее 20 % валового внутреннего продукта страны».

На первый взгляд, цель кажется благой. Надо же повышать долю обрабатывающей промышленности в экономике, которую уничижительно называют «экономикой трубы». Но замечу, ни в одном из 12 национальных проектов нет даже намека на то, что в стране планируется реиндустриализация, превращение России в мощную промышленную страну со всем набором отраслей и производств (то, что в советское время называли «единым народнохозяйственным комплексом»). Нет, так задача не ставится. Надо, оказывается, лишь повышать долю обработанной продукции в экспорте.

Возникает детский вопрос: зачем нам надо 20 % своего ВВП направлять на экспорт? На ум приходит такой ответ – для того, чтобы за счет экспортной выручки осуществлять импортные закупки. Но ведь против России уже почти пять лет действуют экономические санкции, Запад грозит нам экономической и торговой блокадой. Уже возникают небезосновательные опасения, что мы можем лишиться многих импортных лекарств (подобные лекарства мы когда-то производили, но потом переключились на импорт). Разве возможен действенный национальный, в том числе экономический, суверенитет, если мы и дальше будем работать на экспорт и потреблять за счет импорта? Так вынуждены делать небольшие государства. Но Россия – не Бельгия или Голландия. Это целый континент. Причем такой, против которого Запад всегда вел войны или пытался его зажимать в кольцо торговых, кредитных и экономических блокад. Мы уже это проходили не раз.

Более того, мы приобрели опыт, как этому противостоять. Я имею в виду индустриализацию 30-х годов прошлого века. Ее результатом стало обретение Советским Союзом подлинного экономического суверенитета. Индустриализация была начата ровно девяносто лет назад. Это был подлинно национальный проект, который преследовал две основные цели: во-первых, обеспечение полной экономической самостоятельности страны; во-вторых, создание мощной оборонной промышленности.

Обе цели к началу Великой Отечественной войны были достигнуты. Экспорт составлял не более одного процента внутреннего производства всех отраслей экономики, а импорт составлял доли процента по отношению к внутреннему потреблению товаров производственного и бытового назначения. В стране за годы двух с половиной пятилеток было построено более 9000 тысяч новых предприятий, причем половина из них прямо или косвенно были связаны с обороной нашей страны.

Почитайте на досуге документы, определявшие цели, задачи и параметры советской индустриализации (например, постановление Совета народных комиссаров от 23 апреля 1929 года «О пятилетнем народнохозяйственном плане на период 1928/29—1932/33 гг.»; резолюция XVI Всесоюзной конференции ВКП(б) от 29 апреля 1929 г. «О пятилетнем плане развития народного хозяйства» и т. д.). А затем перечитайте указ президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года. И, как говорится, «почувствуйте разницу».

P. S. Есть еще другая версия, зачем России нужен такой гигантский экспорт, о котором говорится в пункте 14 майского указа. На протяжении всех лет существования Российской Федерации у нее фиксировалось постоянное превышение экспорта над импортом, т. е. положительное сальдо торгового баланса. Это та экспортная выручка, которая утекала и продолжает утекать из страны в виде различных форм легального или нелегального экспорта капитала. Россия в мировой экономике до сегодняшнего дня продолжает выполнять роль «дойной коровы», «молоко» от которой поступало и поступает на Запад. Национальный проект «Развитие международной кооперации и экспорта» призван закрепить за Россией эту роль «дойной коровы». Впору этот проект назвать «транснациональным» или даже «антинациональным». Впрочем, такого названия заслуживают, по моему мнению, и некоторые другие так называемые «национальные проекты».

Планы Путина хороши, если смотреть только телевизор

Тема национальных проектов продолжает будоражить умы наших чиновников-бюрократов. Толчок этому умственному возбуждению дал указ президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 года (далее «майский указ»). В нем сформулированы девять национальных целей развития России и двенадцать национальных проектов.

Пусть теперь замолчат недруги и недоброжелатели России, упрекающие президента и правительство в том, что, мол, страна отдана на волю экономической и политической стихии, лишена парусов и руля, а главное, не знает, куда держит курс. У России теперь куча разных документов, в названиях которых фигурируют слова «стратегия», «стратегический», «долгосрочный», «перспективный», «национальные цели». Майский указ – ярчайшее тому подтверждение. Майский указ – даже «круче», чем постановления партии и правительства в советское время, ибо тогда смотрели вперед лишь на расстояние в пять лет («пятилетки»), а майский указ говорит о перспективе на шесть лет. Недаром на рабочем уровне в государственном аппарате национальные проекты называют «шестилетками».

Майский указ – вершина всего бесконечного многообразия «стратегических» документов, которые вышли и продолжают выходить из недр правительства. При президенте РФ был даже создан Совет по стратегическому развитию и национальным проектам (председатель – В. В. Путин, зам. председателя – Д. А. Медведев и еще 37 важных чиновников из правительства, Государственной думы и других государственных и околосударственных организаций).

Сегодня чиновники обещают нам, что в России благодаря национальным проектам произойдет «чудо». С разных трибун звучат пафосные слова о «рывке», о «гравитации» (мол, Россия станет центром притяжения в мировой экономике), об «ускорении» (реанимация лозунга времен М. Горбачева) и т. п. Но меня (да я думаю, что и миллионы моих сограждан) эти призывы и обещания почему-то не трогают.

И дело даже не в том, что не найдется в полном объеме тех денег, которые нужны для полноценной реализации национальных проектов. Правительство подсчитало, что на шестилетний период нужно 26 трлн руб., что эквивалентно полутора-двум годовым бюджетам Российской Федерации. Боюсь, что даже если такие деньги будут найдены, то, скорее всего, они будут банально «распилены», появятся новые явные и тайные миллионеры и миллиардеры. А народ станет еще беднее. Ведь деньги изыскиваются за счет дополнительного налогообложения рядового россиянина. А также за счет урезания даже тех скромных социальных программ, которые были заложены в бюджет 2018–2020 гг. (был принят Государственной думой в конце 2017 года).

В основе моего пессимизма – две причины еще более фундаментального характера.

Одна из них – безответственность чиновников. Они уже «освоили» гигантские деньги для реализации решений 11 указов президента, изданных в мае 2012 года. «Шестилетка», заданная теми майскими указами, провалена. Просто этот провал власти и подконтрольные им СМИ не афишируют. Никто из чиновников не уволен и не наказан (за исключением нескольких лиц, кто уж совсем нагло и в особо крупных масштабах занимался «освоением» бюджетных денег). Значит, можно предполагать, что чиновники окончательно обнаглеют, в период 2019–2024 гг. мы можем уже стать свидетелями «безответственности в квадрате».

Но есть еще вторая причина, о которой говорят крайне редко. Суть ее в том, что у майского указа 2018 года нет «головы», под которой я разумею главную цель. Помилуйте, – могут мне возразить сторонники указа, – ведь в пункте 1 документа перечислены все главные цели развития страны на период до 2024 года. Их там аж девять! Но как не может быть в одной организации девять начальников, в одной стране девять президентов, в одном городе девять

мэров, так и в стратегии государства не может быть девять главных целей. Главная цель всегда одна. Это азбучная истина, известная любому грамотному управленцу. Сформулировав главную, стратегическую цель, далее можно уже формулировать цели второго и более низкого порядков. Это называется программно-целевым методом управления, который применялся в Советском Союзе еще с 1930-х годов и в странах Запада – с 1960-х годов.

А наши нынешние власти озвучить самую главную цель или не могут (по каким-то соображениям), или она в их головах просто отсутствует. Забавная вещь: многие чиновники для себя из девяти целей президентского указа уже успели выбрать самую главную. Это цель под номером пять, а именно: «вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов». Остальные цели, по их мнению, носят социально-пропагандистский характер, являются своеобразным пиаром власти, пытающейся представить себя как социально-ориентированную, озабоченную насущными проблемами простого человека (естественно, что о таком понимании майского указа у чиновников принято говорить лишь в кулуарах).

Если посмотреть на последние выступления наших руководителей, то они делают акцент именно на ускорении темпов экономического роста, повышении места России в рейтинге мировых экономик, превращении России в «локомотив» мировой экономики и «центр гравитации» (выражение Д. А. Медведева из его выступления на Российском инвестиционном форуме в Сочи в феврале 2019 года). Мол, если будет экономический рост, то остальные национальные цели будут чуть ли не автоматически реализованы (рост народонаселения, снижение бедности, повышение продолжительности жизни, улучшение жилищных условий граждан и др.).

Для справки скажу: по состоянию на данный момент Россия в рейтинге стран по величине номинального валового внутреннего продукта (ВВП) занимает лишь 12—13-е место. Не вдаваясь в тонкости расчетов ВВП и международных расчетов, скажу, что Россия в настоящее время по величине ВВП находится на уровне таких стран, как Канада, Австралия, Южная Корея, Мексика. Подняться с 12 места на пятое за шесть лет – круто, но не реально. И даже не потому, что разрыв очень большой, а потому, что в предыдущие годы позиции России в мире не только не укреплялись (как этого требовали майские указы президента 2012 года), а, наоборот, ослабевали. Так, по данным МВФ, в 2012 году доля России в мировом ВВП (при расчетах на основе паритета покупательной способности рубля) была равна 3,68 %, а в 2017 году она сократилась до 3,16 %. Никаким «рывком», которого кто-то у нас ожидал в 2012 году, не пахнет. Наблюдается медленное погружение российского «Титаника» в небытие.

Сегодня, судя по всему, главным оппонентом правительства в вопросах реализации майского указа и национальных проектов будет Алексей Кудрин как новый руководитель Счетной палаты РФ. Он уже несколько раз публично озвучивал критические замечания на этот счет. Примечательно, что Кудрин также воспринимает в качестве главной цели майского указа ускорение экономического роста, а остальные национальные цели, по его мнению, занимают подчиненное по отношению к экономическому росту место. Он записал в своем Twitter: «Потребуется реформа госуправления, реальная защита собственников, улучшение позиций России на мировых рынках». По его мнению, для серьезных перемен необходимо больше воли. Роль правительства в достижении национальных целей Кудрин видит в анализе объективных тенденций и факторов роста, контроле результатов и ответственности, а также разработке предложений по ключевым вопросам развития.

На недавнем Гайдаровском форуме Кудрин вновь говорил о том, что все задачи, например добиться 3 % роста в год, одними нацпроектами не решаются, и предлагал обсудить дополнительные меры политики, которые создадут экономический рост. Что ж, редкий случай, когда могу согласиться с Кудриным: действительно, сами по себе нацпроекты «рывок» не обеспечат.

Но я не согласен ни с авторами майского указа, ушедшими от определения высшей национальной цели, ни с теми, кто, подобно Кудрину, полагают, что цель, значащаяся в указе под номером пять, – ускорение экономического роста – по умолчанию следует считать самой главной, или высшей. Экономический рост может и должен быть средством по отношению к какой-то более высокой цели. Той цели, которую я считаю самой приоритетной, высшей (на данном отрезке исторического развития), к сожалению, нет в списке девяти национальных целей указа. Ее нет даже в содержащемся в указе описании национальных проектов. Формулирую эту высшую, стратегическую цель: достижение Россией истинного национального суверенитета, в том числе национальной экономической независимости. Это то самое главное звено, ухватившись за которое, мы сможем вытянуть всю цепь проблем, с которыми сталкивается сегодня наша страна как внутри, так и вовне.

Президент В. Путин, видимо, понимает, что у России с экономическим суверенитетом, мягко выражаясь, неважно. Так, на пленарном заседании Госдумы 8 мая 2018 года (на следующий день после подписания майского указа) президент осторожно заметил: «Нам нужно повышать уровень своего экономического суверенитета, но это не линейное решение». При этом он отметил, что в предыдущие десятилетия был допущен ряд наивных шагов, например, вера в принципы свободной мировой торговли и Всемирной торговой организации. «Мы вели себя несколько наивно, а теперь мы видим, что и правила ВТО сплошь и рядом нарушаются, ограничения идут по политическим соображениям, которые называют санкциями», – сказал Путин.

Давайте на минуту представим, что темпы экономического роста повышаются, валовой внутренний продукт страны увеличивается, но страна лишена экономического суверенитета. Это означает, что все плоды экономического роста достаются не народу данной страны, а иностранному капиталу, контролирующему экономику страны. Я не буду сейчас раскрывать, каковы механизмы этого контроля и эксплуатация применительно к российской экономике, но контроль и эксплуатация налицо. И значительная часть плодов экономической деятельности уходит за пределы России. Подсчитать масштабы ограбления России можно с помощью платежного баланса РФ, составляемого Банком России.

Основная статья утечки плодов экономической деятельности в денежной форме – чистый отток капитала из страны (превышение вывоза над ввозом). В статистике платежного баланса это называется «сальдо финансового счета».

Другая, не менее важная статья – чистое сальдо инвестиционных доходов (как разница между доходами, выводимыми иностранными инвесторами из России, и доходами, получаемыми российскими экспортерами капитала из-за границы). У России это сальдо с большим хроническим минусом.

Наконец, третья важная статья – прирост международных валютных резервов РФ (своеобразная форма вывоза капитала денежными властями страны).

Уже имеются оценочные данные Банка России по платежному балансу за весь прошлый год (млрд долл.): сальдо финансового счета – 76,8; сальдо инвестиционных доходов – 38,9; прирост валютных резервов РФ – 38,2. Итого получается чистый отток денежных средств из России за 2018 год – 153,9 млрд долл.

И это не считая возможных «утечек» по некоторым другим статьям платежного баланса. И что особенно важно отметить, приведенная оценка является крайне неполной, так как не учитывает «утечки» капитала из страны по каналам контрабанды (такие операции вообще не находят отражения в платежном балансе). Но даже если взять полученный итог (153,9 млрд долл.), то это колоссальная сумма. Она примерно в полтора раза превышает среднегодовые масштабы утечек за десятилетний период 2008–2017 гг. (мною такие расчеты были проделаны и представлены в ряде предыдущих публикаций). О каких «рывках» и «ускорениях» российской экономики можно говорить при таких «протечках»?

Чтобы читатель лучше понимал, что представляет собой полученная итоговая величина утечек за 2018 год, скажу, что это при среднем валютном курсе рубля в прошлом году эквивалентно 10 трлн руб.

Что для России означает получение истинного экономического суверенитета? Ликвидацию всех тех «протечек», о которых я сказал выше. И не надо никаких невротических «рывков». Страна получила бы мощнейший дополнительный ресурс, эквивалентный примерно половине нынешнего российского бюджета. Это гигантский ресурс, с помощью которого можно было бы немедленно приступить к решению тех социальных и демографических проблем, которые были сформулированы в президентском указе от 7 мая 2018 года.

Алгоритмы выхода России из нынешнего кризисного состояния в самом общем виде понятны и очевидны. Самым главным препятствием для такого выхода является российский чиновник. Можно достаточно быстро подготовить другой, правильный указ президента. Но вот что нам делать с российскими чиновниками? Почему-то вспомнилась крылатая фраза железного канцлера Отто Бисмарка: «С плохими законами и хорошими чиновниками вполне можно править страной. Но если чиновники плохи, не помогут и самые лучшие законы».

Россия – «бумажный тигр»

Продолжу разговор о выполнении майских президентских указов 2012 года (всего их было подписано 11). Начал я с рассмотрения указа президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». Был проведен анализ по четырем целевым показателям: 1) количество высокопроизводительных рабочих мест; 2) относительный уровень инвестиций в основной капитал (по отношению к ВВП); 3) доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте; 4) производительность труда.

По всем четырем показателям получен примерно один и тот же результат, который можно выразить коротко – полный провал. Например, по последнему из упомянутых показателей задание было увеличить за период 2011–2018 гг. производительность труда в 1,5 раза, а она (даже с учетом известных всем «стараний» Росстата) выросла лишь на 5–5,5 %.

Перейдем к оценке исполнения последнего в списке основных целевых показателей указа № 596. Под номером пять значится: повышение позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й в 2011 году до 50-й – в 2015 году и до 20-й – в 2018 году.

Прежде чем приступить к оценке исполнения, хотел бы остановиться на самом показателе. Если другие показатели майских указов 2012 года рассчитываются российскими организациями и ведомствами (преимущественно Росстатом), то рейтинг по условиям ведения бизнеса, как видно из формулировки указа № 596, рассчитывается Всемирным банком.

Итак, получается, что оценка долгосрочной экономической политики Российской Федерации предполагается на основе каких-то внешних рейтингов. То, что в президентском указе поставлена задача развиваться, используя в качестве ориентиров зарубежные (международные) рейтинговые оценки, я воспринимаю как «оговорку по Фрейду». Власть неосознанно признает, что страна находится под внешним управлением. Ориентация страны на внешние оценки – важный признак слабости или даже отсутствия у государства национального суверенитета.

Есть смысл на время отойти от нашей основной темы майских указов и рассмотреть вопрос о том, насколько Россия вообще зависит от внешних рейтинговых оценок.

Еще каких-то полвека назад в мире таких оценок почти не было. Мировая экономика оценивалась и измерялась с помощью привычных стоимостных и натуральных показателей. При этом в силу того, что курсы валют были фиксированными, можно было без труда проводить международные сопоставления национальных экономик. После Ямайской международной валютно-финансовой конференции фиксированные курсы были отменены, мир вступил в полосу всеобщей «волатильности» и привычные стоимостные показатели стали плохими ориентирами. Появились рейтинговые оценки, которые стали делаться разными международными организациями (типа Всемирного банка или Всемирного экономического форума) и «независимыми» экспертами. За ними, как правило, стояли влиятельные «заказчики», которым рейтинговые оценки нужны были для достижения своих экономических, финансовых и политических целей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.